

Бережная Н. И.

СОЦИОНИКА В ПРОСТОКВАШИНО

Рассматриваются методика и проблемы определения ТИМа на примере персонажей Э. Успенского «Дядя Федор, пес и кот». Построена пошаговая методика определения ТИМа на основе выяснения позиции информационного аспекта в модели ИМ. Сделаны некоторые наблюдения о сложностях определения ТИМов исторических лиц и литературных персонажей, а также о целях определения ТИМа в целом.

Ключевые слова: соционика, идентификация ТИМа, базис Юнга, аспекты информации, модель информационного метаболизма, признаки Рейнина, интертипные отношения.

Введение

При определении ТИМа психики человека, как правило, ограничиваются проверкой четырех основных признаков, открытых еще К. Г. Юнгом [5]: рациональность — иррациональность, этика — логика, сенсорика — интуиция, экстраверсия — интроверсия. Ошибка хотя бы по одной из дихотомий приводит к ошибочному определению всего ТИМа, и это никак не корректируется. Если предположить, что разбиение по каждой дихотомии соответствует правилу «золотого сечения» (например, 62% логики и 38% этики), то можно объяснить многие сложности и ошибки этой «ахиллесовой пяты» соционики — определения ТИМа.

Между тем в основе информационного метаболизма психики лежит структура из восьми психических функций, заполненных восемью информационными аспектами в 16-ти вариантах. Определение ТИМа с помощью выяснения позиций, на которых размещаются различные аспекты, позволяет отслеживать ошибки тестирования: если есть противоречия в модели, значит — ошибка. Похожую методику использует В. Д. Ермак [2].

Но мы пойдем еще дальше. В ситуации определения ТИМов не одного человека, а неслучайной группы людей для проверки построенных гипотез можно воспользоваться информацией об интертипных отношениях, а в случае длительности наблюдения за группой — о сменяемости квадр.

Для иллюстрации данной методики проведем разбор ТИМов персонажей книги Э. Успенского «Дядя Федор, пес и кот» [4] (помните веселый детский мультфильм о Простоквашино?). Еще раз, кратко методика определения ТИМов персонажей:

Шаг 1. Строим гипотезу о размещении аспектов информационного метаболизма в модели ТИМа персонажа.

Для этого анализируем яркие высказывания как самих персонажей (предпочтительно), так и высказывания о них автора либо других персонажей. По каждому высказыванию проходит следующая процедура:

1. Определяем, к какому(им) аспекту(ам) информации относится высказывание.
2. Определяем, какими характеристиками обладает высказывание. Могут быть варианты: ценность (вывод — аспект находится в блоке Эго либо СуперИд), а также мерность (3 или 4), активность, сила (блоки Эго либо Ид). Соответственно, если не ценность — блоки СуперЭго, Ид; и мерность (1 или 2), пассивность, слабость — блоки СуперЭго, СуперИд.
3. Разделение на акцептную–продуктивную, а также мобильную–инертную функции приводит не будем в связи с их слабой дифференцированностью.

Если хватает информации, в итоге должны остаться две гипотезы — зеркальные между собой ТИМы.

Шаг 2. Из оставшихся гипотез выбирается одна по подходящему темпераменту, проверяется в целом на тип. При необходимости, на этом шаге уже можно применить при-

знаки Рейнина [3] (либо все 15, либо ограничиться основными четырьмя), а также тетрарные признаки — квадра, клуб, стиль общения и другие [1].

Шаг 3. Полученные гипотезы проверяются по интертипным отношениям.

Данная методика хороша еще и тем, что позволяет строить гипотезу о ТИМе в строгой последовательности в любой информационной ситуации.

ТИМы персонажей

Дядя Федор

«Только если вы kota прогоните, я тоже от вас уйду».

Отношения, верность едва завязавшейся дружбе являются ценностью для дяди Федора. □ — в блоке Эго либо СуперИд.

«Он с вечера сложил в рюкзак все, что надо. И ножик перочинный, и куртку теплую, и фонарик. Взял все деньги, которые на аквариум копил. И приготовил сумку для kota.»

Несмотря на спонтанность решения уйти из дома, дядя Федор заботится обо всех мелочах, которые могут понадобиться. Сильная сенсорика ощущений, S — в блоке Эго либо Ид.

«Дорогие мои родители! Папа и мама!

Я вас очень люблю. И зверей я очень люблю. И этого kota тоже. А вы мне не разрешаете его заводить. Велите из дома прогнать. А это неправильно. Я уезжаю в деревню и буду там жить. Вы за меня не беспокойтесь. Я не пропаду. Я все умею делать и буду вам писать. А в школу мне еще не скоро. Только на будущий год.

До свиданья. Ваш сын — дядя Федор.»

Сам факт написания письма, где читается забота о родителях, чтобы те не беспокоились, говорит о сильной этике отношений.

«И люди в деревне его полюбили. Потому что он не бездельничал, все время делом занимался или играл. А потом у него забот прибавилось. Узнали люди, что он зверей любит, и стали ему разных зверюшек приносить. Птенец то ли от стаи отобьется, зайчонок ли потеряется, сейчас же его берут — и к дяде Федору. А он с ними возится, лечит их и на волю отпускает.»

Забота о зверюшках — это характерное проявление сильной этики отношений и сенсорики ощущений.

«На другой день дядя Федор решил письмо домой написать. Чтобы папа и мама за него не беспокоились. Потому что он их очень любил. А они не знали, где он и что с ним. И конечно, переживали.»

Еще раз сильная этика отношений (□).

«А коту велел письмо дописывать за него.»

С одной стороны — сильная волевая сенсорика, причем в ментальном блоке («велел»), с другой стороны — невозможность предвидеть последствия дописывания котом письма, т. е. слабая интуиция времени.

Подытожим: □● (ЭСИ) либо ●□ (СЭЭ). Но, учитывая уравновешенный характер дяди Федора, его постоянное примирение разных сторон, можно остановиться на варианте **этико-сенсорного интроверта**.

Проверки на принадлежность квадре:

«Потому что он был очень серьезный и самостоятельный. Он в четыре года читать научился, а в шесть уже сам себе суп варил.»

Определенная взрослость, серьезность дяди Федора — подтверждается III-я квадра.

«Я ничей. Я сам по себе мальчик. Свой собственный.»

Личность берет верх над системой. Это либо принадлежность к демократической квадре, либо логика систем (□) не является ценностью (здесь мнения социоников расходятся). В любом случае, III-я квадра не противоречит.

Кот Матроскин

«Неправильно ты, дядя Федор, бутерброд ешь. Ты его колбасой кверху держишь, а его надо колбасой на язык класть. Тогда вкуснее получится.»

В этой фразе звучит сенсорика ощущений, причем минимум трехмерная (а значит, сильная) — свободное изменение обычного подхода к бутерброду.

«Я в нашем доме всех знаю. Я на чердаке живу, и мне все видно. Кто хороший и кто плохой.»

В последнем предложении — аспект этики отношений, это сообщение делалось без запроса, можно сделать предположение об активной, сильной позиции этики отношений. Хотя может быть и обратная гипотеза — категоричность и бинарность оценки свидетельствует об одномерности функции. Это будет проверено далее.

«Он так обрадовался, что у него теперь фамилия есть, что даже заулыбался от радости. Он поглубже в сумку залез и стал свою фамилию примерять.»

Наивная радость от такой вроде мелочи, как наличие фамилии, позволяет предположить квадратную ценность Матроскина (причем в «детском» блоке СуперИд) — интуиция возможностей (знак, обозначение, символ).

«Особенно кот старался: он чистоту любил. Он с тряпкой на все шкафы, под все диваны залезал. Дом и так был не очень грязенький, а тут совсем заблестел.»

Опять сенсорика ощущений, опять сильная, активная.

«Вы, например, что выписываете? <...> А я ничего не буду. Я экономить буду.»

Наивная попытка сэкономить посредством отказа от выписывания газет — это слабость деловой логики. Причем деловая логика, вероятно, со знаком «-».

«А кот решил галчонка к делу приучать:

— Что это мы его зря кормим! Пусть пользу приносит.

И стал он галчонка учить разговаривать. Целыми днями сидел около него и говорил:

— Кто там? Кто там? Кто там?»

Аспект деловой логики у Матроскина особой широтой размаха и сложностью не отличается.

«И откуда ты, Матроскин, все знаешь? <...> Я, может, столько в жизни видел, что на целую кошачью энциклопедию хватит.»

«Всеядность», но пассивность (отвечал, только когда спросили) аспекта логики систем может говорить о размещении этого аспекта в блоке СуперИд.

«Говорил я вам ничего не покупать, а вы все не слушаете! Да нам этот тр-тр не прокормить теперь!»

Матроскин постоянно переживает по аспекту деловой логики — это его слабая функция, размещенная в блоке СуперЭго.

«Корова Мурка, которую кот купил, глупая была и балованная. Но молока много дала. Так много, что с каждым днем все больше и больше. Все ведра с молоком стояли. Все банки. И даже в аквариуме молоко было.»

Казалось бы, чего проще — на этом молоке можно бизнес сделать! Нет, кот даже не задумывается об этом — опять слабость деловой логики.

«А коту жалко выливать. Он и решил молоко трактору отдать.»

Опять слабая деловая логика.

«Эх, вы! Вы бы сказали, что это не просто собака, а какого-нибудь артиста или директора стадиона. Вас бы вмиг и постригли, и завили, и одеколоном побрызгали. На-ка, идите назад!»

Легкость и творчество в вопросе влияния на людей — это манипуляционная, гибкая этика эмоций.

«У меня там связи имеются. <...> Это знакомства деловые, — объясняет кот. — Это когда люди друг другу хорошее делают ни с того ни с сего. Просто по старой памяти.»

Решать дела через связи с нужными людьми — очень характерно для этиков.

Итого — получается О■ (СЭИ) либо ■О (ЭСЭ). Учитывая слегка взрывной, но отходчивый характер Матроскина, а также его работоспособность, остановимся на варианте *этико-сенсорного экстраверта*.

Пес Шарик

«Я люблю, когда у человека характер веселый — колбасно-угощательный. А у нее наоборот — тяжелый характер. Венико-выгонятельный.»

Смешное, но характерное сравнение говорит о предпочтении сенсорики ощущений перед волевой сенсорикой.

«А от Шарика мало пользы было. Он только носился, лаял от радости и чихал во все углы.»

Деловая логика у Шарика не является предметом особого внимания (не является сильной), в отличие от этики эмоций.

«Я бы рад, — отвечает пес, — только мне помощь нужна. Я один не могу. У меня мыло из зубов выскакивает. А без мыла что за мытье! Так, намокание.»

Перевод глаголов в отглагольные существительные говорит о статическом ментальном блоке.

«Во мне инстинкт просыпается! Звери — они для того и созданы, чтобы на них охотились. Это я раньше не понимал, потому что жил плохо! А теперь я поправился, и меня в лес потянуло со страшной силой!»

Волевая сенсорика — ценность для Шарика. Но как видно далее по тексту, охота у Шарика идет не очень удачно, что говорит о слабости F:

«Что-то у меня с охотой не так получается. <...> Не нравится мне такая охота. Лучше я буду рыбу ловить.»

«Шарик ушел на кухню, сел в углу и заплакал. Хочет дяде Федору помочь, а не умеет. — Уж лучше бы я сам заболел!»

Слабость сенсорики ощущений не позволяет Шарiku проявить физическую заботу о заболевшем дяде Федоре, и это желание помочь проявляется в виде этики эмоций.

Сильная этика и интуиция не оставляют сомнений. Но в остальном здесь получается противоречие: с одной стороны, статика ментального блока и ценность сенсорики ощущений (возможные варианты — ▲□ (ИЭЭ) и □▲ (ЭИИ)), а с другой стороны — ценность волевой сенсорики (Δ■ (ИЭИ) либо ■Δ (ЭИЭ)).

С учетом вполне адекватной замены обычной охоты на фотоохоту, при которой Шарик успокоился, понятие охоты для него было не обязательно связано с волевой сенсорикой, скорее — с интуицией возможностей, т. е. «охота за сенсацией».

Для порождения гипотезы остается проанализировать темперамент. Об иррациональности либо экстраверсии говорит разбросанность Шарика в занятии. Опять же об экстраверсии — легкость завязывания знакомства:

«- Возьмите меня к себе жить! — говорит. — Я буду вам дом охранять».

Итак, — *интуитивно-этический экстраверт*.

Почтальон Печкин

Не успев познакомиться, почтальон Печкин спрашивает:

«А ты, мальчик, чей? Ты откуда к нам в деревню попал?»

Самая главная информация о человеке — его иерархическая принадлежность. Логика систем — в ценностных блоках (Эго либо СуперИд).

«Так не бывает, чтобы дети сами по себе были. Свои собственные. Дети обязательно чьи-нибудь.»

Подтверждение предыдущего предположения.

«Дядя совсем растерялся. Видит: тут и собаки разговаривают, и коты. Что-то необычное здесь. Значит, неполадок.»

Необычное — это интуиция возможностей либо интуиция времени. Растерянность Печкина — это слабость интуитивной функции, защиту он ищет в логике систем — идет оценка происходящего: «непорядок».

«Почтальон опять постучал и опять слышит:

— Кто там? Это кто там?

— Да никто. Это я, почтальон Печкин. Принес журнал «Мурзилка»

И так у них целый день продолжалось.»

Фиксация на определенных правилах, невозможность выйти за рамки говорит о слабости интуиции возможностей (▲) и приверженности логике систем (□).

«Потому что так положено. Раз посылка пришла, я должен ее принести. А раз документов нету, я не должен ее отдавать.»

Подтверждение предыдущего предположения.

«Видите, до чего они вашего ребенка довели. Их надо немедленно в поликлинику сдать для опытов.»

Силовое решение конфликтов и устранение «неудобных» — проявление сильной, активной волевой сенсорики (●).

В итоге получаем □● (ЛСИ) либо ●□ (СЛЭ).

С учетом уравновешенного характера почтальона оставляем версию **логико-сенсорного интроверта**.

Мама дяди Федора

«От этой картины на стене, — говорит мама, — очень большая польза. Она дырку на обоях загоразживает.»

Польза — аспект деловой логики, для мамы дяди Федора это ценность.

«А ты бы его к технике приучал. Купил бы ему конструктор или пылесос, чтобы он делом занимался.»

В этой фразе звучит аспект деловой логики с позиции блока Эго: сознательная ценность, которой нужно учиться.

«Я теперь многое поняла. Если дядя Федор найдется, я для него няню заведу. Чтобы ни на шаг от него не отходила. Он тогда никуда не убежит.»

Наивная попытка решить проблему с сыном через физическую «охрану» говорит о слабости интуитивных функций.

«Матроскин еще чаю вскипятит и накормит маму пирогами. Очень он маме понравился. И все делать умеет, и беседовать с ним можно.»

Мама ценит людей по их деловым качествам (ценность — ■).

Итак, ■○ (ЛСЭ) либо ○■ (СЛИ). Учитывая взрывной, но отходчивый характер мамы, — **логико-сенсорный экстраверт**.

Папа дяди Федора

«И от кота будет польза. Мы его на собаку выучим. Будет у нас сторожевой кот. Будет дом охранять. Не лает, не кусает, а в дом не пускает.»

Мама даже рассердилась:

— Вечно ты со своими фантазиями! Ты мне сына испортил...»

Живая фантазия папы говорит о сильной интуиции возможностей.

«Кот — он живой. С ним и играть можно, и на улице гулять. А конструктор будет тебе за бумажкой прыгать? Или можно, например, пылесос на веревочке водить? Ему не игрушка — ему товарищ нужен. <...> Надо, чтобы в доме и собаки были, и кошки, и приятелей целый мешок. И всякие там жмурки-пряталки.»

Ценностью для папы является этика отношений.

«... самый лучший совет всегда неожиданный. А неожиданность всегда глупостью кажется.»

Итого, ▲□ (ИЭЭ) либо □▲ (ЭИИ). Уравновешенность и мягкость характера папы — это *этико-интуитивный интроверт*.

Интертипные отношения

Представим интертипные отношения наших персонажей в виде таблицы (в ячейках записано, кем является тот, кто в строке сверху, тому, кто в колонке слева):

	ТИМ, Квадра	Дядя Федор ЭСИ	Матроскин ЭСЭ	Шарик ИЭЭ	Печкин ЛСИ	Мама ЛСЭ	Папа ЭИИ
Дядя Федор	ЭСИ, Ш		Погашения	Ревизор	Деловой	Полудуал	Родственный
Матроскин	ЭСЭ, I	Погашения		Подзаказный	Полудуал	Деловой	Миражный
Пес Шарик	ИЭЭ, IV	Подревизный	Заказчик		Конфликтер	Активатор	Зеркальный
Печкин	ЛСИ, II	Деловой	Полудуал	Конфликтер		Погашения	Суперэго
Мама	ЛСЭ, IV	Полудуал	Деловой	Активатор	Погашения		Дуал
Папа	ЭИИ, IV	Родственный	Миражный	Зеркальный	Суперэго	Дуал	

Посмотрим, как развивается сюжет.

Жили-были папа, мама и сын, которого все звали дядя Федор. И вот однажды дядя Федор повстречался с котом. Инициатива знакомства была у кота (он экстраверт), тема знакомства — бутерброд (сенсорика ощущений, творческая функция кота). А дальше интересно: кот пожаловался на то, что ему негде жить (его чердак ремонтируют), и дядя Федор пригласил его к себе жить. Демонстративная функция дяди Федора (ЭСИ), призванная обслуживать слабейшую функцию его дуала, — тоже сенсорика ощущений (О). Так что, иначе поступить он не мог (особенно учитывая его любовь к животным).

Далее по сюжету приходят с работы мама и папа, и мама начинает возмущаться, что «дядя Федор кота притащил.» При этом спорят между собой мама и папа, к дяде Федору обратились только в конце разговора. У дуальных пар есть такая особенность: общаться в своем маленьком кругу. При этом, несмотря на спор, напряжения в разговоре мамы и папы не возникает. Мама (ЛСЭ) возмущается нецелесообразностью держать в доме кота, папа (ЭИИ) примиряет и сглаживает углы.

Наутро дядя Федор и кот уезжают в деревню. По дороге они разговаривают, причем дядя Федор все время спрашивал, а кот — отвечал. Все правильно, ЭСИ — квестим, ЭСЭ — деклатим.

В деревне они знакомятся со Шариком, вернее, это пес Шарик знакомится с ними. Шарик (ИЭЭ) — экстраверт. В этом же эпизоде дядя Федор впервые проявляет волевую сенсорикку — «ставит на место» Матроскина, который попытался верховодить, по сути — «гасит» его активность (отношения погашения).

Первая же встреча с почтальоном Печкиным приводит к недоразумению. Печкин пытается выяснить, «чей мальчик» дядя Федор, что вызывает у кота Матроскина возмущение. При полудуальных отношениях это маловероятно, причем подача идет по логике систем — предположительно, внушаемой функции кота. Ставим под сомнение ТИМ Матроскина либо Печкина, но пока идем дальше.

Как-то разговорились наши герои — дядя Федор, кот и пес — о корове. Встает проблема, где взять деньги? Шарик (ИЭЭ) начинает предлагать различные варианты, которые забраковывает кот. Все правильно, для заказчика предложения подзаказного кажутся чепухой.

Найдя клад, начали они втроем думать, чего бы такого купить. Когда свои желания озвучили кот и пес — купить соответственно корову и ружье, — все было в порядке. Когда

же дядя Федор решил купить велосипед — начались споры. Забраковывал варианты опять кот Матроскин, а предлагал альтернативы — Шарик. Опять сомнения по ТИМу кота: вряд ли оптимист ЭСЭ стал бы так делать.

Далее были несколько эпизодов по одной и той же схеме взаимоотношений: кот Матроскин что-то вытворял, а дядя Федор его отчитывал и даже ставил в угол. Кот при этом не возмущался. Для отношений погашения это вряд ли возможно, скорее — при неравных отношениях (заказ либо ревизия), где передатчиком будет дядя Федор.

С почтальоном Печкиным у кота так и не сложились отношения. Печкин строго стоял на следовании тем или иным правилам, а Матроскин, будучи бессилён что-то изменить, нервничал и ссорился.

Когда заболел дядя Федор и приехали его мама с папой, стали мама (ЛСЭ) и Матроскин (ЭСЭ) мальчика лечить. Отношения у них сразу завязались хорошие, кот маме очень понравился. Мама даже признала свою ошибку в том, что прогнала Матроскина. В деловых отношениях при взаимодействии по творческой функции (S — забота о мальчике) это возможно.

Когда мама с папой решили сына в город забрать, он даже не возражал. Все-таки интERTипные отношения с родителями у него более благоприятные. Шарик отвез всех троих в город на тракторе, а мама начала уговаривать его остаться ночевать.

Итак, подтвердили гипотезы ТИМов мамы с папой, дяди Федора и Шарика. ТИМ почтальона Печкина тоже может оказаться верным, если пересмотреть гипотезу о ТИМе кота Матроскина. Так как по другим эпизодам кот тоже не вписывается в предполагаемую схему взаимоотношений, сначала пересмотрим эту гипотезу.

Для этого вспомним мультфильмы из серии о Простоквашино. Сразу можно отметить разительное отличие поведения кота Матроскина по сравнению с описанием в книге. Мультикшнный кот совершенно не может быть Этико-Сенсорным Экстравертом. Его поведение отличается большей сдержанностью и деловитостью. Характер Шарика лишь слегка приукрашен — он представлен более хозяйственным и скромным. Образы дяди Федора, мамы, папы и Печкина остались практически без изменений.

Можно предположить, что создатели мультфильма, столкнувшись с противоречием в характере и взаимоотношениях кота Матроскина, описанным выше, решили это несоответствие исправить. Посмотрим, что у них получилось.

Хозяйственность кота уже не вызывает сомнений, его характерная фраза: «Совместный труд для моей пользы объединяет.» Любое начинание он рассматривает сквозь призму пользы. Деловая логика (■) — сильная и ценностная. Также явно виден негативизм. Итого — ИЛИ либо ЛИЭ. При этом темперамент кота остался таким же, как и в книге, — открытым, слегка несдержанным. Итого — *логико-интуитивный экстраверт*. По интERTипным отношениям — теперь это дуальные отношения с дядей Федором, что больше соответствует сюжетным линиям этой истории.

По правилам, теперь данную гипотезу следует проверить по модели, бинарным признакам, интERTипным отношениям и т. д. Но сейчас этого делать не будем в связи с противоречивым представлением образа кота Матроскина в книге и мультфильме.

Размышления о сложностях определения ТИМа

Я почти уверена в том, что при театральной постановке либо в художественном фильме по мотивам Простоквашино главные герои могут опять «поменять» ТИМ. Это может происходить по самым разным причинам: внутреннее несоответствие (как было показано выше), ТИМ самого режиссера, текущие провозглашаемые ценности и т. д. Поэтому не стоит говорить о точности идентификации ТИМа вымышленного персонажа.

Однако это же касается и анализа ТИМа исторического лица. Известные нам источники информации о политиках, актерах, писателях, ученых и других — это прежде всего косвенная информация. Как правило, биографии пишут их знакомые или историки, интервью в газетах «поправляют» журналисты и редакторы, а выступления по TV тщательно го-

товят имиджмейкеры. В лучшем случае мы построим ТИМ имиджевого образа, и далеко не факт, что он совпадает с истинным ТИМом.

Для контроля таких случаев можно использовать приведенную в данной статье методику построения и проверки гипотез о ТИМе психики. Главное — это проверка на конгруэнтность, т. е. на взаимное соответствие разных проявлений человека: его вербалики и невербальных сигналов, его взаимоотношений с окружающими, его гармоничного соответствия тому предполагаемому образу, который мы можем нарисовать в виде рабочей гипотезы ТИМа.

По большому счету, не столь важно определить истинный ТИМ психики человека, сколько определять. Если считать истинным ТИМом тот, который позволяет человеку быть наиболее счастливым, эффективным, гармоничным, целостным, — то именно **процесс** определения представляется более важным. В процессе определения мы можем найти внутренне конфликтные, противоречащие друг другу пласты психики человека, а уже зная причину — можно строить и прогнозы, и рекомендации, и постепенно выходить на истинный ТИМ психики, попутно помогая человеку сделать свою жизнь более гармоничной.

Л и т е р а т у р а :

1. *Гуленко В. В.* Материалы по социоанализу. — Киев, 1997.
2. *Ермак В. Д.* // Соционические чтения. — 1999. — № 10.
3. Соционические знакомства, <http://www.socionics.org/>.
4. *Успенский Э. Н.* Дядя Федор, пес и кот. — Тверь, 2002. — 128 с.
5. *Юнг К. Г.* Психологические типы. — М., 1996.

Статья поступила в редакцию 06.02.2003 г.